

Баканов С. А. Формы и практики межбюджетных отношений в СССР в 1950-е — первой половине 1960-х годов / С. А. Баканов, И. А. Медведев, Н. Ю. Пивоваров // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 3. — С. 355—375. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-355-375.

Bakanov, S. A., Medvedev, I. A., Pivovarov, N. Yu. (2022). Forms and Practices of Interbudgetary Relations in USSR in 1950s — First Half of 1960s. *Nauchnyi dialog*, 11(3): 355-375. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-355-375. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-355-375

Формы и практики межбюджетных отношений в СССР в 1950-е — первой половине 1960-х годов

Баканов Сергей Алексеевич¹

orcid.org/0000-0002-0746-8912

доктор исторических наук
bakanov-s@mail.ru

Медведев Иван Алексеевич²

orcid.org/0000-0002-2430-0206

аспирант
ivan1998medvedev@gmail.com

Пивоваров Никита Юрьевич^{3,4}

orcid.org/0000-0002-5225-7524

кандидат исторических наук, доцент
старший научный сотрудник
pivovarov.hist@gmail.com

¹ Челябинский государственный университет
(Челябинск, Россия)

² Южно-Уральский
государственный университет
(Челябинск, Россия)

³ Первый Московский государственный
медицинский университет им. И. М. Сеченова
(Сеченовский университет)
(Москва, Россия)

⁴ Институт всеобщей истории
Российской академии наук
(Москва, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
РФФИ проект № 20-09-00175

Forms and Practices of Interbudgetary Relations in USSR in 1950s — First Half of 1960s

Sergey A. Bakanov¹

orcid.org/0000-0002-0746-8912

Doctor of History
bakanov-s@mail.ru

Ivan A. Medvedev²

orcid.org/0000-0002-2430-0206

Postgraduate student
ivan1998medvedev@gmail.com

Nikita Yu. Pivovarov^{3,4}

orcid.org/0000-0002-5225-7524

PhD in History, Associate Professor
pivovarov.hist@gmail.com

¹ Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

² South Ural State University
(Chelyabinsk, Russia)

³ I. M. Sechenov First Moscow State Medical
University of the Ministry of Healthcare
of the Russian Federation
(Sechenovskiy University)
(Moscow, Russia)

⁴ Institute of World History
Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Foundation for Basic Research
project number 20-09-00175

© Баканов С. А., Медведев И. А., Пивоваров Н. Ю., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются формы и практики межбюджетных отношений в СССР в 1950-х — начале 1960-х годов. Отмечается, что термин межбюджетные отношения в своем расширительном толковании может быть использован для описания процессов, происходивших в бюджетной системе СССР. Уточняется, что под межбюджетными отношениями в рассматриваемый период следует понимать отношения между уровнями единой бюджетной системы Советского Союза, а не отношения между равноправными субъектами, как это трактуется в современной научной литературе. В качестве источников были привлечены делопроизводственные материалы организаций, учреждений и ведомств, участвующих на разных уровнях в регулировании межбюджетных отношений. Показано, что межбюджетные отношения осуществлялись в нескольких вариантах: 1) формирование регулирующей части доходов нижестоящих бюджетов из отчислений от налогов и доходов, поступающих в вышестоящие бюджеты; 2) осуществление межбюджетных трансфертов в виде дотаций, субсидий и субвенций; 3) реализация механизма урегулирования бюджетных разногласий. Авторы приходят к выводу, что каждая из этих форм отношений способствовала достижению баланса между доходами отдельных уровней бюджетной системы и закрепленными за ними расходами обязательствами.

Ключевые слова:

советская бюджетная система; межбюджетные отношения в СССР; бюджетное регулирование в СССР; межбюджетные трансферты; бюджетные разногласия.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The forms and practices of interbudgetary relations in the USSR in the 1950s and early 1960s are considered. It is noted that the term interbudgetary relations in its broad interpretation can be used to describe the processes that took place in the budgetary system of the USSR. But, with one amendment: interbudgetary relations in the period under review should be understood as relations between the levels of the unified budgetary system of the Soviet Union, and not relations between equal subjects, as is interpreted in modern scientific literature. Record keeping materials of organizations, institutions and departments involved at different levels in the regulation of interbudgetary relations were used as sources. It is shown that interbudgetary relations took place in several forms: 1) the formation of the regulatory part of the revenues of lower budgets from tax deductions and revenues received by higher budgets; 2) implementation of interbudgetary transfers in the form of grants, subsidies and subventions; 3) implementation of the mechanism for settling budget disagreements. The authors come to the conclusion that each of these forms contributed to the achievement of a balance between the incomes of individual levels of the budget system and the expenditure obligations assigned to them.

Key words:

Soviet budget system; interbudgetary relations in the USSR; budgetary regulation in the USSR; intergovernmental transfers; budget disagreements.

УДК 94(47).084.8/.9+336.14(47)“195/196”

Формы и практики межбюджетных отношений в СССР в 1950-е — первой половине 1960-х годов

© Баканов С. А., Медведев И. А., Пивоваров Н. Ю., 2022

1. Введение = Introduction

Советская бюджетная система начала формироваться с 1921 года, когда произошло выделение губернских, уездных и других местных бюджетов из общегосударственного бюджета. В 1926—1927 годах эта система была дополнена положениями о местных и республиканских финансах. С этого момента у отдельных субъектов Союза появились особые бюджетные права. Проведенная в начале 1930-х годов налоговая реформа видоизменила взаимоотношения между бюджетами разных уровней: района, города, области или края, союзной республики и, наконец, СССР. Она создала механизм отчислений от общегосударственных налогов, которые передавались из вышестоящих уровней бюджетов в нижестоящие. При этом в 1930-е — начале 1950-х годов, то есть в сталинский период, степень централизации финансов в СССР была очень высокой: через союзный бюджет производилось более трех четвертей всех государственных расходов, соответственно, на долю субъектов Союза и местных бюджетов приходилось менее одной четверти.

После смерти И. В. Сталина новое «коллективное» руководство попыталось провести определенную децентрализацию управления народным хозяйством. Важнейшими шагами на этом пути стали ликвидация общесоюзных отраслевых министерств, создание системы совнархозов, реформирование Госплана. Частью данной экономической политики была и децентрализация финансов, проявившаяся в передаче дополнительных бюджетных прав на уровень союзных республик и местных советов. В 1956 году решением Президиума ЦК была образована комиссия во главе с Н. А. Булганиным по разработке нового бюджетного законодательства. Результатом ее работы стало принятие Закона СССР от 30 октября 1959 года «О бюджетных правах Союза ССР и союзных республик» и Закона РСФСР от 16.12.1961 «О бюджетных правах Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, автономных советских социалистических республик и местных Советов народных депутатов РСФСР» [О бюджетных правах Союза ..., 1959; О бюджетных правах Российской ..., 1961]. Особое внимание в законах уделялось доходам, полученным в результате исполнения бюджетов, которые оставались в распоряжении республик и направлялись на финансирование народного хозяйства и социально-куль-

турных мероприятий. В сопроводительной записке к финальному проекту первый заместитель министра финансов В. Ф. Гарбузов — основной автор текстов новых законов — писал, что подобный акцент на доходной части должен был повысить «заинтересованность союзных республик в мобилизации внутренних ресурсов хозяйства» [РГАНИ, ф. 3, оп. 12, д. 986, л. 45].

В 1965 году новая хозяйственная реформа вернула управление хозяйством СССР к отраслевому принципу, что для сферы финансов привело к новому сдвигу в сторону централизации. Однако полученные на рубеже 1950-х — 1960-х годов нижними уровнями бюджетной системы бюджетные права пересмотрены не были. Кроме того, именно в 1950-е — первой половине 1960-х годов были созданы и законодательно оформлены основные формы взаимоотношений между уровнями советской бюджетной системы и выработаны важнейшие практики этих отношений. Все это делает данный период крайне важным для понимания механизмов функционирования советских финансов в эти и последующие десятилетия. Таким образом, цель данной статьи состоит в выявлении, описании и анализе форм и практик межбюджетных отношений в СССР в 1950-е — начале 1960-х годов.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Бюджетный кодекс Российской Федерации дает такую дефиницию понятию *межбюджетные отношения*: «это взаимоотношения между публично-правовыми образованиями по вопросам регулирования бюджетных правоотношений, организации и осуществления бюджетного процесса» [БК РФ]. Между тем в современной научной литературе это понятие еще остается довольно дискуссионным из-за своей недостаточной, по мнению исследователей, детализации [Евстафьева, 2013, с. 38—43; Чуева, 2020, с. 211—214]. Большинство авторов, представляющих экономическую науку, начальным этапом становления межбюджетных отношений в России называет 1991 год, когда был принят закон «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в РСФСР» [Развитие бюджетной системы ... 2018, с. 28—31; Болтинова, 2015, с. 7482]. Тем самым они противопоставляют современную и советскую бюджетные системы как основанные на разных принципах структуры. Отчасти это объясняется тем, что в современных социальных науках получила распространение концепция бюджетного федерализма, требующая, чтобы все субъекты межбюджетных отношений обладали четко определенными, а желательно и равными правами в данной сфере [Бюджетный федерализм в России ..., 2001]. Советская же бюджетная система базировалась на другом принципе, в основу которого был положен демократический централизм, предполагавший, что все уровни бюджетной системы не являются самостоятельными субъек-

тами, но выступают в качестве структурных элементов единого государственного бюджета.

К сожалению, в современной исторической науке исследований взаимоотношений между бюджетами разных уровней применительно к истории СССР не проводилось. Но некоторые сюжеты были разработаны представителями экономической науки. Так, проблема приоритетов государственной бюджетной политики в период индустриальных преобразований оказалась в центре внимания И. В. Караваевой и В. А. Мальцева [Караваева и др., 2005, С. 67—75.]. Отдельные вопросы функционирования местных бюджетов в СССР раскрыл в своей диссертации по экономике И. В. Архипкин, который одним из первых указал на то, что в СССР была создана «система межбюджетных отношений, организованная по принципу вертикальной административной подчиненности» [Архипкин, 2008, с. 42]. Авторы настоящего исследования исходят из того, что применительно к советским реалиям термин *межбюджетные отношения* вполне может быть приложим, однако он должен пониматься не как отношения между бюджетами равноправных публично-правовых субъектов, а как отношения между уровнями единой бюджетной системы СССР, представленными своими публично-правовыми образованиями: союзными республиками, регионами, городами и т. д.

Основными историческими источниками для данной статьи стали делопроизводственные материалы организаций, учреждений и ведомств, участвующих на разных уровнях в регулировании межбюджетных отношений. На союзном уровне привлечены доклады Министерства финансов СССР Президиуму ЦК КПСС, отложившиеся в фонде 3 Российского государственного архива новейшей истории. На республиканском уровне рассматриваются документы бюджетных комиссий Верховного Совета РСФСР из фонда А-385 и документы Министерства финансов РСФСР из фонда А-411 Государственного архива Российской Федерации. На региональном уровне использовались материалы Челябинского областного финансового отдела, хранящиеся в фонде Р-1029 Объединенного государственного архива Челябинской области. Кроме того, для осуществления отдельных вычислений использовались данные статистического сборника «Государственный бюджет СССР и бюджеты союзных республик», изданного в 1966 году и охватывающего весь рассматриваемый в статье период [ГБ, 1966].

Важнейшей теоретической рамкой данной работы стал институциональный подход, разработанный в трудах Д. Норта и хорошо зарекомендовавший себя в историко-экономических исследованиях. Также использовались такие частные методики данного подхода, как атрибутивный и функциональный виды анализа, позволяющие изучать отдельные элементы общественных институтов в их исторической динамике, выявлять формы и практики, ха-

рактерные для конкретной сферы. Для расчета отдельных показателей применялись методы дескриптивной статистики и анализа динамических рядов.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Закрепленные и регулирующие доходы советской бюджетной системы 1950-х — 1960-х годов

В соответствии с бюджетным законодательством отдельные виды доходов государственного бюджета СССР закреплялись за разными уровнями бюджетной системы. Так, в союзный бюджет включались следующие виды поступлений: налог с оборота, платежи из прибыли государственных предприятий и хозяйственных организаций союзного подчинения, налоги с населения, доходы от внешней торговли, отчисления от поступлений по реализации государственных внутренних выигрышных займов, другие доходы, предусмотренные законодательством СССР. В бюджеты союзных республик и местные бюджеты поступали платежи из прибыли государственных предприятий и хозяйственных организаций республиканского и местного подчинения, лесной доход, подоходный налог с колхозов, а также подоходный налог с кооперативных и других общественных организаций, уплачиваемый их республиканскими и местными органами и подчиненными им предприятиями и организациями; сельскохозяйственный налог, государственная пошлина, налог с доходов от демонстрации кинофильмов, местные налоги и другие доходы, установленные республиканским законодательством [О бюджетных правах ..., 1961]. Все эти виды доходов относились к категории закрепленных (полностью или в твердо фиксированной доле на постоянной основе поступающих в соответствующий бюджет).

Помимо доходов, за разными уровнями системы закреплялись и отдельные направления расходов. Однако расходы, которые поручались республиканским и местным бюджетам, существенно превосходили их финансовые возможности. Поэтому для поддержания баланса доходов и расходов на нижестоящих уровнях бюджетной системы требовалось регулирование. Функции регулятора были возложены на Министерство финансов СССР, которое ежегодно готовило на утверждение Верховного Совета предложения по процентам отчислений от государственных налогов и доходов, передаваемых в порядке регулирования в бюджеты союзных республик и в местные бюджеты. Так формировалась категория регулирующих доходов. Ее составляли отчисления от налога с оборота, отчисления от государственных налогов с населения, отчисления от государственных займов (действовали до 1957 года) и другие доходы.

Ведущую роль в советской бюджетной системе играл налог с оборота государственных предприятий и хозяйственных организаций. Его доля

в доходах государственного бюджета СССР в начале 1950-х годов достигала 50—55 %. Далее, в середине 1950-х — начале 1960-х годов, за счет роста других доходных статей его доля несколько снизилась, но все равно оставалась весьма значительной: от 38 до 43 % от всех доходов государственного бюджета. Для республиканских бюджетов отчисления от данного налога составляли в среднем около 24 % всех доходов, но в отдельные годы (как, например, в 1954 году) они могли достигать и 40 %. При этом отчисления от налога с оборота для отдельных республик были неодинаковы и зависели от заданий их народнохозяйственных планов.

Таблица 1

Проценты отчислений от государственного налога с оборота в бюджеты союзных республик

Республика	Отчисления по годам, %			
	1956	1957	1958	1960
РСФСР	3,4	9,5	31,3	24,6
Украинская ССР	17,8	36,6	39,9	27,6
Белорусская ССР	21,4	46,4	54,3	44,1
Молдавская ССР	19	27,4	23,6	21,6
Грузинская ССР	16,3	31,9	55,4	63,3
Армянская ССР	25,8	42,8	70,1	58,7
Азербайджанская ССР	23	29,2	60,2	58,8
Казахская ССР	51,1	74	100	100
Узбекская ССР	13,8	24,4	34	47,7
Туркменская ССР	33,7	49,7	81,1	99,4
Киргизская ССР	35,9	43,6	77	93
Таджикская ССР	44,9	51,8	63,7	79,7
Эстонская ССР	23,2	41,3	52,2	50,7
Латвийская ССР	3,5	15,9	28,8	11,1
Литовская ССР	35,5	52,1	76,5	61,5
Карело-Финская ССР	66,9	упразднена		

Рассчитано по [РГАНИ, ф. 3, оп. 39, д. 62, л. 6; д. 63, лл. 5—6; д. 64, л. 49; д. 70, л. 46].

В таблице 1 представлено как менялся процент отчислений от данного налога в разные годы. Из нее видно, что до 1958 года наблюдается поступательный рост отчислений практически по всем республикам, кроме Молдавии, а затем динамика становится разнонаправленной, когда у части республик процент отчислений сокращается, а у части продолжает расти. Обращает на себя внимание тот факт, что до 1958 года РСФСР получала значительно

меньше отчислений по данному налогу по сравнению с другими республиками. По мнению авторов настоящей статьи, это объясняется не какими-то дискриминационными мерами в отношении России, а тем, что на ее территории располагалось большее по сравнению с соседями количество промышленных предприятий, чьи отчисления от прибыли позволяли уменьшить потребность в регулирующих доходах. Также выбиваются из общего ряда проценты отчислений по Казахской ССР. Полное оставление налога с оборота в ее распоряжении в рассматриваемый период было вызвано запланированными инвестициями в развитие народного хозяйства этой республики.

Помимо части налога с оборота, в бюджеты республик передавались отчисления и от других доходов. Так, например, на 1956 год были установлены отчисления от общесоюзных государственных налогов и доходов в государственные бюджеты союзных республик в следующих размерах: от поступлений по подоходному налогу с населения — 25 %, по налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, от лесного дохода, от сумм государственного займа — 40%, от поступлений по сельскохозяйственному налогу — 75 % [РГАНИ, ф. 3, оп. 39, д. 62, л. 5.]. От поступлений по подоходному налогу с колхозов всем республикам полагалось 40%, кроме Узбекской и Таджикской ССР, у которых было 25 %, и Туркменской ССР, где было 80 %. От доходов МТС республики получали от 10 до 25 % [Там же].

В 1959—1961 годах в советском бюджетном законодательстве были определены твердые проценты отчислений от подоходного налога с населения и от государственных выигрышных займов в пользу республик (они теперь составляли 50 % от своего общего контингента). Кроме того, республиканским Советам Министров было дано право самим определять размер собственных оборотных средств, а также разрешалось создавать резервные фонды и даже пополнять их сверх нормативов за счет превышения доходов над расходами, образовавшегося в процессе исполнения государственных бюджетов.

На уровне взаимоотношений местных бюджетов с республиканскими действовали те же принципы. В структуре региональных бюджетов удельный вес закрепленных доходов для регионов РСФСР в 1950 году находился в диапазоне от 14 % (Тюменская область) до 68,9 % (Куйбышевская область) со средним значением 26,6 % [Рассчитано по: ГАРФ, ф. 411, оп. 2, д. 1407, л. 228—229]. Для крупных городов РСФСР действовала несколько иная пропорция. Здесь в среднем закрепленные доходы давали уже 64 %, в частности, у Москвы и Свердловска этот показатель был на уровне 67 %, у Ленинграда — 56,5 %. Самым высоким он был у Горького — 93 %, а самым низким у Севастополя — 18 % [Там же]. Разница в обеспеченности закрепленными доходами регионов и крупных городов объясняется тем, что именно города концентрировали на своей территории промышленные

предприятия, чьи отчисления от прибыли снижали потребность городских бюджетов в регулирующей части. В дальнейшем за счет упомянутых изменений в законодательстве доля закрепленных за местными бюджетами доходов несколько увеличится, но сохранятся существенные разрывы в обеспеченности отдельных территорий собственными средствами. Даже ко второй половине 1960-х годов при подросшем среднем значении в 29,7 % Москва была обеспечена закрепленными доходами на 70 %, Ленинград — на 46 %, Архангельская область — на 93 %. Для сравнения: Бурятия, Дагестан, Карелия, Иркутская, Тюменская и Сахалинская области имели всего 12—13 % закрепленных доходов, а Коми АССР и Мурманская область вообще только 5—6 % [ГАРФ, ф. 411, оп. 5, д. 63, лл. 83—84].

Здесь следует заметить, что во второй половине 1950-х годов происходит некоторое перераспределение бюджетных прав в пользу союзных республик и местных бюджетов. Значительную роль в этом процессе сыграла хозяйственная реформа 1957 года, передавшая в республиканское подчинение большую часть бывшей союзной промышленности. Так, на 1957 год бюджеты союзных республик предусматривались в размере 193,3 млрд руб. По сравнению с 1956 годом общий их объем возрастал на 11 %, а по сравнению с 1950 — в два раза. Такой рост бюджетов союзных республик само Министерство финансов СССР связывало с «проводимыми Коммунистической партией и Правительством мероприятиями по устранению чрезмерной централизации управления хозяйством и значительному расширению круга вопросов в области хозяйственного, культурного строительства и финансов, которые должны решать Советы Министров союзных республик» [РГАНИ, ф. 3, оп. 39, д. 63, л. 98]. Из общей суммы доходов бюджета поступления за счет собственных источников республик составили 80,4 млрд руб. (41 % от всех их доходов) и за счет передаваемой им части общегосударственных доходов — 90,2 млрд руб. (46%). Кроме того, в бюджеты республик было передано 22,7 млрд руб. из средств государственного социального страхования на выплату пенсий неработающим пенсионерам [Там же, л. 99]. Децентрализация бюджетной системы, начатая в середине 1950-х годов и являющаяся частью общей децентрализаторской политики постсталинского руководства, осуществлялась вплоть до нового витка хозяйственных реформ, пришедшего на середину 1960-х годов, когда пропорции между союзным и республиканскими бюджетами были вновь изменены не в пользу последних.

3.2. Межбюджетные трансферты из союзного и республиканского бюджетов

Современное бюджетное законодательство выделяет четыре основных вида межбюджетных трансфертов: субсидии, дотации, субвенции и транс-

ферты бюджетам из государственных внебюджетных фондов. Последний вид трансфертов не был характерен для советской бюджетной системы, так как после передачи в конце 1930-х годов бюджета социального страхования в структуру государственного бюджета в СССР не осталось внебюджетных фондов, участвующих в межбюджетных отношениях. Остальные же виды существовали и активно использовались в советской практике бюджетного регулирования.

Так, в первой половине 1960-х годов в порядке субсидии (то есть выделения средств на определенную цель) из союзного бюджета в республиканский бюджет Казахской ССР на нужды развития отдельных отраслей хозяйства, имеющих общесоюзное значение, были переданы средства в следующем объеме: 1960 год — 509 млн руб., 1961 — 931,6 млн руб., 1962 — 1030 млн руб., 1963 — 1036,3 млн руб., 1964 — 1237,4 млн руб., 1965 — 1086,1 млн руб. В отдельные годы этого периода субсидии получали также Туркменская и Армянская ССР, но в существенно меньших размерах. Всего за 1960—1965 годы суммарный объем субсидий этим трем республикам достиг 6,2 млрд руб. (в масштабе цен 1961 года) [Рассчитано по: ГБ, 1966, с. 7].

Из республиканских в местные бюджеты также осуществлялись субсидии. В масштабах СССР их размер в 1950 году составил 203 млн руб. (в ценах 1961 года), к 1955 году он вырос до 458,6 млн руб., к 1960 — превысил 2 млрд руб. А за следующие пять лет суммарный объем этих субсидий достиг 13,6 млрд руб. Если подсчитать, какую долю составляли средства субсидии в доходной части местных бюджетов, то получится, что в первой половине 1950-х годов они давали от 3 до 5 % региональных доходов, а во второй половине 1950-х — начале 1960-х годов — уже 12—13 % [Там же, с. 95].

До 1960 года существовали выплаты из союзного бюджета в бюджеты союзных республик за выполнение и перевыполнению планов добычи нефти, горючих сланцев, шерсти и хлопка-сырца, которые стимулировали республики к росту производства данных продуктов. Например, в 1958 году выплаты составили 275 млн руб. в текущих ценах. Но после создания совнархозов и передачи большей части промышленности в республиканское подчинение они потеряли свой смысл.

Дотации из государственного бюджета предоставлялись на безвозмездной и безвозвратной основе и, как правило, направлялись на покрытие убытков или на нехватки собственных оборотных средств отраслям народного хозяйства и нижестоящим бюджетам. Важнейшим получателем бюджетных дотаций являлось народное хозяйство, что было вызвано особенностями распределения и использования прибыли в советской экономике. Так, например, план прибылей всей союзной промышленности на 1956 год определялся в сумме 144,5 млрд руб. (в текущих ценах), из которых 72,9 % направлялись

в доход государственного бюджета. При этом тяжелая промышленность должна была отдать в бюджет 52,6 % своей прибыли, промышленность, производящая товары народного потребления — 82,3 %, сельское хозяйство — 35,9 %, транспорт и связь — 85,4 %, торговля и заготовки — 86,6 %. Остальная часть прибылей оставлялась в распоряжении предприятий и хозяйственных организаций на покрытие их плановых затрат, прирост нормативов собственных средств, финансирование капитальных вложений, образование фонда предприятия и др. [РГАНИ, ф. 3, оп. 39, д. 60, л. 101]. В то же время из общей суммы затрат тяжелой промышленности бюджетными ассигнованиями покрывались 62,2 %, прибылью — 14,6 %, другими собственными средствами хозяйства — 23,2 %. В отраслях, производящих товары широкого потребления, затраты покрывались за счет бюджета на 36 %, прибыли — 28,7 %, другими собственными средствами — 35,3% [Там же, с. 102].

После учреждения совнархозов предприятия союзного значения, находящиеся в их ведении, перечисляли прибыль в союзный бюджет. Но часть этих средств возвращалась в республиканские бюджеты в качестве прибыли, направляемой на расширение республиканской и местной промышленности сверх утвержденных планов капитальных работ, включая затраты на прирост нормативов собственных оборотных средств, погашение ссуд банков и другие цели. Всего около 5,2 млрд руб. (в текущих ценах) [Там же, д. 70, л. 61].

Таким образом, нормальное функционирование предприятий и тем более развитие их производственной базы зависело от способности этих предприятий приносить прибыль, особенно в отраслях, производящих товары потребления. Объем же плановой прибыли зависел от рентабельности производства, которая в свою очередь зависела от назначенной государством цены товара. Между тем значительная часть предприятий и даже целые отрасли вместо прибыли приносили убытки. Так, по итогам 1954 года часть предприятий союзной промышленности понесла убытки на 21 млрд руб. (в текущих ценах). Наиболее крупные убытки по отдельным предприятиям имели следующие сферы: Минлеспром — 3,6 млрд руб.; Минцветмет — 3,4 млрд руб.; Минуглепром — 3,2 млрд руб.; Минчермет — 2,3 млрд руб. и др. Удельный вес убыточных предприятий в общем составе промышленности по состоянию на 1 июля 1955 года составлял 32,5 %, а по отдельным министерствам доля убыточных предприятий достигала значительных показателей: Минцветмет — 55,8 %, Минрыбпром — 54,4 %, Минуглепром — 52,6 %, Министерство строительства предприятий металлургической и химической промышленности — 48 %, Министерство бумажной и деревообрабатывающей промышленности — 33,6 %, Минчермет — 28,6 % [РГАНИ, ф. 3, оп. 39, д. 60, лл. 102—103]. В последующие четыре года динамика численности убыточных предприятий в экономике СССР была следующей:

в 1956 году — 7386 (29%); 1957 — 6240 (26 %); 1958 — 5572 (23 %); 1959 — 5158 (20,7 %) [Там же, д. 71, л. 47]. Эти убытки покрывались прибылями рентабельно работающих предприятий в форме бюджетных дотаций.

Существовали дотации и для местных бюджетов. В 1950 году на эти цели из республиканских бюджетов было направлено 78,9 млн руб. (в масштабе цен 1961 года), 1955 — 58,5 млн руб., 1960 — 173,6 млн руб. В 1962—1965 годах объем дотаций региональным бюджетам существенно вырос и находился в диапазоне от 511 млн до 598 млн руб. в год [Рассчитано по: ГБ, 1966, с. 95]. Тем не менее в отличие от субсидий дотации не играли заметной роли в региональных бюджетах, принося им в среднем от 1 до 2 % доходов.

Понятие субвенции в советском бюджетном делопроизводстве не использовалось, однако на практике имели место выплаты, обеспечивающие расходные обязательства нижестоящих бюджетов по переданным им полномочиям. В частности, к этому виду трансфертов можно отнести средства, передаваемые из бюджета социального страхования в бюджеты союзных республик на выплату пенсий. Пенсионное обеспечение производилось из республиканских бюджетов, но средства на него республики получали из особой части государственного бюджета, так называемого бюджета социального страхования, регулируемого не Министерством финансов, а ВЦСПС. Например, в проекте бюджета на 1953 год ВЦСПС должен был передать на пенсии для неработающих пенсионеров 6,6 млрд руб., а еще 14,8 млрд руб. направлялось на выплаты пенсий военнослужащим и их семьям [РГАНИ, ф. 3, оп. 39, д. 55, л. 40]. Проведенная в 1956 году пенсионная реформа резко расширила категории граждан, претендующих на пенсионное обеспечение, и увеличила как размер пенсий, так и численность пенсионеров. На выплату пенсий только неработающим пенсионерам в 1957 году было предусмотрено уже 22,6 млрд руб., в 1959 году для них было запланировано 37,6 млрд руб., а вместе с остальными категориями пенсионеров расходы на эти нужды выросли до 65,9 млрд руб., а к 1960 году — до 69,9 млрд руб. [РГАНИ, ф. 3, оп. 39, д. 69, л. 3].

Еще одной разновидностью субвенции была передача средств из союзного бюджета на решение некоторых социальных задач, являющихся прерогативой местных бюджетов. Однако Министерство финансов оговаривало, что осуществляет эти расходы разово и только в виде исключения. Речь идет о выделении на 1956 год ассигнований на капитальный ремонт жилья, находящегося в распоряжении местных советов РСФСР — 1098 млн руб., и отдельно для Москвы — 330 млн руб., Ленинграда — 274,6 млн руб. Также в виде исключения устанавливались ассигнования из бюджета на текущий ремонт жилищного фонда Москвы — 100 млн руб., Ленинграда —

5,5 млн руб., других городов РСФСР — 19 млн руб. [Там же, д. 62, л. 12]. В дальнейшем эта практика действительно не была продолжена.

3.3. Бюджетные разногласия в СССР

Особенностью советской бюджетной системы было то, что планирование доходов в ней осуществлялось в согласии с цифрами народно-хозяйственных планов и с учетом реально достигнутых показателей, а вот план по расходам формировался исходя из заявок участников бюджетного процесса. Это регулярно приводило к возникновению разногласий по вопросу об обеспеченности расходных обязательств имеющимися доходами. Например, при подготовке проекта бюджета на 1958 год заявки республик, министерств и ведомств были почти на 160 млрд руб. больше, чем было принято в расчетах Минфина СССР [Там же, д. 64, л. 4]. В 1960 году министр финансов СССР В. Ф. Гарбузов в своем докладе Президиуму ЦК подчеркивал: «Министерства и ведомства СССР, союзные республики и ВЦСПС (по бюджету соцстраха) предусмотрели в своих расчетах на 1961 г. выделение им средств из Государственного бюджета СССР в сумме, превышающей на 15,5 млрд руб. (в новых ценах 1961 г.) возможности бюджета. Министерство же, при предварительном рассмотрении материалов, представленных министерствами и ведомствами СССР, союзными республиками и ВЦСПС, исходило из задачи обеспечить соответствие бюджетных проектировок показателям проекта народно-хозяйственного плана, а также полный учет доходов и экономное расходование государственных средств» [Там же, д. 71, л. 15].

Такая же ситуация возникала и при обсуждении республиканских бюджетов. Так, Минфин РСФСР сетовал, что некоторые крайисполкомы и облисполкомы при планировании бюджетов необоснованно занижали имеющиеся возможности поступления в бюджет доходов и завышали планируемые расходы. В проекте бюджета Марийской АССР на 1963 год доходы от местных источников необоснованно были занижены против 1962 года на 16,2 %, а расходы были определены с ростом почти на 38 %. Проект бюджета Астраханской области был составлен со снижением доходов на 18,3 %, а расходы — с ростом на 44,4 %. Подобные факты были допущены в Кировской, Ленинградской, Рязанской, Тамбовской, Читинской областях, Коми, Дагестанской АССР и Алтайском крае. Минфин РСФСР после экспертизы этих проектов увеличил доходы вышеперечисленных регионов от местных источников на 749 млн руб., а расходы сократили на 1,9 млрд руб. [ГАРФ, ф. А-385, оп. 13, д. 1112, л. 19].

Местом для урегулирования разногласий и согласования интересов законодательство определяло бюджетные комиссии обеих палат Верховного Совета СССР, экономическую комиссию Совета национальностей и бюджетные комиссии Верховных Советов союзных республик. На их заседания пригла-

шались представители Госплана, Минфина, Госбанка, ЦСУ и других заинтересованных ведомств. Но иногда приходилось обращаться и в вышестоящие органы. Так, в декабре 1955 года на заседании Президиума ЦК состоялось обсуждение предложений Минфина и бюджетных комиссий двух палат Верховного Совета об увеличении в 1956 году доходов бюджета на 803,7 млн руб. Было решено дополнительные доходы направить по бюджетам союзных республик на капитальный ремонт и приобретение инвентаря социально-культурных учреждений 200 млн руб., на бесплатное лечение стрептомицином туберкулезных больных в амбулаторных условиях — 60 млн руб., благоустройство районных сельских центров и рабочих поселков — 103,3 млн руб. Оставшуюся сумму — 440,4 млн руб. — зачислить в резервный фонд Совета Министров СССР [РГАНИ, ф. 3, оп. 39, д. 62, л. 132].

В 1959 году бюджетные комиссии Верховного Совета СССР высказали свое пожелание увеличить доходы государственного бюджета на 1959 год еще на 1,1 млрд руб. и направить их в бюджеты союзных республик: на капитальный ремонт социально-культурных учреждений — 364 млн руб., на приобретение инвентаря и оборудования для социально-культурных учреждений — 141 млн руб., на приобретение медикаментов — 80 млн руб., на капитальный ремонт жилищ — 81 млн руб. Остальную сумму 434 млн руб. зачислить в резервный фонд Совета Министров СССР [РГАНИ, ф. 3, оп. 39, д. 65, л. 107]. Минфин согласовал эти изменения, предложив покрыть половину из этой суммы нового дохода (510 млн руб.) за счет увеличения производства водки [Там же, л. 111].

На уровне республик этот механизм работал таким же образом. Подготовительная комиссия Верховного Совета РСФСР в декабре 1962 года поручила Госплану РСФСР и Министерству финансов РСФСР изыскать в 1963 году дополнительные доходы для финансирования наиболее важных мероприятий, которые были приняты на пленарном заседании по докладам подкомиссий: на ликвидацию 3-ей смены в школах — 100 млн руб.; строительство общежитий для студентов — 3 млн руб., овощехранилищ — 20 млн руб., бытовых предприятий — 41,5 млн руб. [ГАРФ, ф. А-385, оп. 13, д. 1112, л. 20].

Проекты бюджетов республики и регионы разрабатывали сами, но последнее слово все же оставалось за Минфином. После предварительного рассмотрения проектов их бюджетов в профильных комиссиях союзного или республиканского Верховного Совета союзные республики и регионы могли подать ходатайства о разногласиях с указанием пунктов, с которыми они не согласны, и предлагали мотивировку для изменения решения.

Например, в декабре 1962 года Псковский облисполком просил комиссию рассмотреть разногласие в части уменьшения его доходов от прибылей местной промышленности. Псковичи настаивали на том, что

Совет Министров РСФСР обязал Псковскую область упорядочить цены на отдельные виды продукции местной промышленности, которые превышали аналогичные цены в других регионах. В связи с этим предполагалось уменьшение прибыли местной промышленности на 543 тыс. руб. [Там же, л. 243]. Кроме того, они просили увеличить им расходы на коммунальный ремонт жилищного фонда на 700 тыс. руб., благоустройство райцентров и рабочих поселков — на 90 тыс. руб., приобретение оборудования и инвентаря для школ — на 450 тыс. руб., капитальный ремонт школ — на 1020 тыс. руб., различные нужды учреждений культуры — на 135 тыс. руб., учреждений здравоохранения — на 471 тыс. руб., социальное обеспечение — на 914 тыс. руб. По последнему пункту аргументация была следующей: на 1 января 1962 года количество пенсионеров в области составило 13,5 тыс. человек, что требовало на обеспечение их пенсиями выделить не менее 1466 тыс. руб., а при согласовании бюджета Минфин выделил на эти цели только 513 тыс. руб. [Там же, лл. 243—246]. Также руководство региона просило пересмотреть и прочие расходы по аппарату сельских советов: «Принимаемая ежегодно норма прочих расходов на один сельский совет — 251 рубль очень низка, так как только на содержание лошади из нее требуется 206 руб., на отопление — еще 70 руб., не говоря уже об остальных расходах. Просим принять норму прочих расходов в 350 руб. и таким образом увеличить расходы по этой статье на 23 тыс. руб.» [Там же, л. 247]. Всего псковичи просили им согласовать дополнительных расходов почти на 4 млн руб. (это очень много, учитывая, что весь бюджет Псковской области планировался около 60 млн. руб.). Минфин отказал.

Тогда же в комиссии рассматривалось и ходатайство Камчатского облисполкома, в котором региональные власти обращали внимание на то, что Министерство финансов РСФСР неправильно относится к решению целого ряда вопросов при формировании их бюджета. В частности, указывалось, что, несмотря на постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 марта 1957 года «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера», Минфин стремится всячески сократить крайне необходимые расходы, что отрицательно влияет на развитие области, особенно ее национальных районов [Там же, л. 251]. Минфин ответил, что ассигнования на социально-культурные мероприятия и без того были увеличены, а на еще больший их рост денег в бюджете республики нет. Комиссия согласилась с аргументацией Минфина [Там же, л. 241].

В целом все пожелания регионов, изложенные в ходатайствах, можно разделить на три группы. Первая — это просьбы об изменении плановых показателей по доходам. Например, комиссия удовлетворила в 1962 году ходатайства Башкирской ССР, Вологодской, Омской областей, Ленинград-

ского горисполкома с просьбами об уменьшении плановых показателей по отчислениям прибыли от промышленности местного подчинения и доходам от коммунального хозяйства [Там же, л. 60]. Так, контингент собираемых доходов для Ленинграда был снижен на 200 тыс. руб.; для Омской области — на 20 тыс. руб. [Там же, лл. 61—62] и т. п. Здесь следует заметить, что регионы не были заинтересованы в увеличении плана по доходам от местных источников, так как это возлагало на них обязательства по сбору этих средств. Показателен пример обсуждения формирования бюджета Москвы на 1952 год. Предложение подготовительной комиссии об увеличении доходов для Москвы по сбору налога с кооперации всего на 0,1 % по сравнению с предыдущим годом вызвало жесткое сопротивление со стороны столичных чиновников. Представители Мосгорисполкома утверждали: «Огромного перевыполнения бюджета не было. Никакой ошибки по сопоставлению тоже не было. Перевыполнение бюджета всего на 2 %» [Там же, д. 231, лл. 119—120.]. Поэтому они просили оставить им план в прошлогодних пределах. Именно возражение со стороны представителей Московского горисполкома вынудило председателя Бюджетной комиссии ВС РСФСР назначить ещё одно рабочее совещание подготовительной комиссии по этому вопросу [Там же, л. 121].

Москва вообще оказывалась по сравнению с другими регионами в привилегированном положении, так как представители Мосгорисполкома почти всегда участвовали лично в заседаниях подготовительных комиссий, в то время как другие регионы ограничивались отправлением телеграмм с ходатайствами. Кроме того, порядок рассмотрения региональных бюджетов в бюджетной комиссии Верховного Совета РСФСР предполагал, что каждый ее член должен был выступить с докладом о пяти или шести региональных проектах бюджетов. Исключения делались только для Москвы и Московской области, по которым доклад включал в себя проекты только этих регионов. Однако и москвичам не всегда удавалось добиться желаемого. Так, в проект бюджета Москвы на 1963 год были внесены изменения, пролоббированные Минфином: был увеличен проект плана по отчислениям от прибыли по коммунальному хозяйству города на 1,6 млн руб., в том числе по автобусным перевозкам — на 580 тыс. руб. за счет поправки средней доходной ставки; по метро — на 220 тыс. руб. за счет увеличения количества пассажиров на 10 млн человек и увеличения средней тарифной ставки; по трамваю — на 150 тыс. руб. за счет снижения себестоимости; по прочим коммунальным предприятиям — на 650 тыс. руб. [Там же, д. 1112, л. 240].

Вторую группу составляли просьбы об увеличении расходной части бюджета регионов, в основном на социально-культурные мероприятия. Так, в 1962 году бюджетная комиссия Верховного Совета РСФСР удовлетвори-

ла ходатайства от Челябинской [Там же, лл. 361—362], Омской [Там же, лл. 287—291] и Костромской [Там же, лл. 306—311] областей с просьбами об увеличении фонда заработной платы медицинских работников. Однако в общей массе ходатайств положительные решения по этим вопросам были относительно редки. Чаще всего предложения регионов встречали отказы с формулировками: «отсутствие конкретики в выдвинутых предложениях», «несоответствие предложений народнохозяйственному плану», «ранее подобные предложения уже были учтены» [ГАРФ, ф.А-385, оп. 13, д. 666, лл. 181—182]. Еще одной причиной отказа могло служить «не полное использование ранее выделенных средств» [Там же, д. 1105, л. 55].

Третья группа включала в себя просьбы регионов о выделении внелимитных средств. Чаще всего данные ходатайства также касались социальной сферы. Так, Архангельский горисполком в 1962 году просил дополнительное финансирование для городской библиотечной сети в объеме 100 тыс. руб. [Там же]. Встречались и просьбы о выделении внелимитных средств на ввод новых промышленных предприятий и эксплуатацию уже имеющихся заводов и фабрик. К примеру, горисполком Красноярска запрашивал в 1953 году сверхлимитно 10 миллион рублей на строительство Амуро-Ачинско-Красноярского алюминиевого комбината. Размер запрашиваемой суммы, ее несогласованность с плановыми органами и несвоевременность запроса вынудили бюджетную комиссию отклонить эту просьбу. Однако имели место и положительные решения. Примером является ассигнование в том же году Калужскому обкому 5 млн руб. на дорожное строительство [ГАРФ, ф.А-385, оп. 13, д. 666, л. 338]. В решении комиссии указано, что основанием для выделения такой большой суммы стало «плачевное состояние дорожной сети и необходимость экстренно решить данную проблему» [Там же]. Внелимитные ассигнования могли выделяться не только на конкретные мероприятия, но и с целью покрытия бюджетного дефицита. Такой случай имел место в 1950 году, когда Свердловску предоставили ссуду с упомянутой выше мотивировкой [ГАРФ, ф.А-385, оп. 13, д. 16, л. 110].

Свои замечания по проекту республиканского бюджета делали и заинтересованные ведомства. Так, например, Министерство здравоохранения просило депутатов поручить Госплану и Минфину увеличить прием студентов в медучилища, ассигнования на закупку оборудования, на капитальный ремонт зданий, а также на формирование запасов медикаментов в аптечной сети. По последнему пункту указывалось, что норматив товарных запасов в аптечной сети РСФСР был установлен существенно ниже по сравнению с другими республиками [Там же, д. 1105, лл. 394—395]. Но и тут Минфин занял жесткую позицию, стараясь не допустить непредвиденных расходов.

На уровне регионов ситуация с запросами от нижестоящих бюджетов повторялась. Здесь уже отдельные города и районы, действуя через своих представителей в областных советах, пытались добиться перераспределения областного или даже республиканского бюджета в свою пользу. При этом депутаты непременно ссылались на указы своих избирателей. В этом контексте показательна стенограмма выступлений на сессии Челябинского областного совета депутатов трудящихся от 30 марта 1954 года при обсуждении бюджета области. В ней депутат от Ашинского района просил поставить перед Советом Министров РСФСР вопрос о выполнении решения о выделении 500 тыс. руб. на ремонт дороги Златоуст—Аша и строительство моста в поселке Куваши; депутат от Кизильского района просил выделить 100 тыс. руб. на строительство районной библиотеки, 70 тыс. руб. на присоединение района к электросети из поселка Сибай, а также изыскать возможность профинансировать строительство моста через реку Урал; Чебаркульский депутат просил о выделении денег на строительство павильона бытового обслуживания; представитель Нязепетровска просил решить вопрос о снабжении населения города водой, включить в бюджет проектирование и строительство кинотеатра, возведение моста и плотины на реке Уфа, а также выделить машину скорой помощи и отпустить средства на строительство школы [ОГАЧО, ф. Р-1029, оп. 15, д. 113, лл. 86] и т. д. Иногда депутаты указывали и на ошибки при составлении хозяйственных и финансовых планов. Так, депутат от Магнитогорска сетовал на то, что для построенных в 1953 году новых яслей не было выделено средств, чтобы их оборудовать и содержать, причем не только на инвентарь, но и на зарплату персоналу. А депутат от Троицкого района негодовал, что, несмотря на передачу в состав Кустанайской области Казахской ССР бокситового карьера, от которого район получали около 85 тыс. руб. в год, облфинотдел увеличил району план по отчислениям от прибыли предприятий на 100 тыс. руб. [Там же, л. 87].

Региональные ведомства также могли посылать в облфинотдел свои ходатайства. Примером могут служить разногласия, поданные Челябинским областным отделом культуры в областной финансовый отдел, по вопросу о музыкальных школах города Магнитогорска. В документе говорится о том, что Минфин рассчитал для города среднегодовой контингент учащихся в 1060 человек без учета строительства новой музыкальной школы, которая уже начала работать и куда было принято 150 учащихся, кроме того, по другим школам контингент оказался превышен еще на 39 человек. В связи с этим заработная плата педагогов возрастала на 105 тыс. руб. и областное управление культуры просило добиться изменения согласованных цифр [ОГАЧО, ф. Р-1029, оп. 15, д. 103, л. 2]. К сожалению, изученные документы не позволяют получить представление о мерах, предпринятых

областными властями для устранения высказанных депутатами и ведомствами претензий.

4. Заключение = Conclusions

Проведенное исследование выявило, что термин *межбюджетные отношения*, используемый для характеристики бюджетного процесса в Российской Федерации, в своем расширительном толковании может быть использован и для описания процессов, происходивших в бюджетной системе СССР, но с одной существенной поправкой: под межбюджетными отношениями в рассматриваемый период следует понимать отношения между уровнями единой бюджетной системы Советского Союза, а не отношения между равноправными субъектами, как это трактуется в современной юридической и экономической литературе.

Межбюджетные отношения в СССР 1950-х — 1960-х годов реализовывались как формирование регулирующей части доходов нижестоящих бюджетов из отчислений от налогов и доходов, поступающих в вышестоящие бюджеты; как осуществление межбюджетных трансфертов в виде дотаций, субсидий и субвенций и как реализация механизма урегулирования бюджетных разногласий. Каждая из этих форм способствовала достижению баланса между доходами отдельных уровней бюджетной системы и закрепленными за ними расходными обязательствами. С одной стороны, такой подход позволял выравнивать финансовые возможности территорий, но с другой — высокая степень централизации бюджетной системы снижала стимулы к развитию собственных источников доходов для нижестоящих бюджетов. В итоге местные власти оказывались в финансовой зависимости от вышестоящих уровней системы.

Наличие бюджетных разногласий, законодательно закрепленных практик их преодоления, достаточно острых дискуссий и попыток лоббирования, связанных с цифрами каждого проекта бюджета, показывает, что бюджетная сфера являлась частью специфической институциональной системы, по меткому определению Симона Кордонского, названной «административным рынком» [Кордонский, 2006]. В условиях, когда государственный бюджет выступал в качестве важнейшего, а в некоторых случаях и единственного источника материальных благ, каждый участник этого рынка стремился увеличить для себя объем финансовых ресурсов или хотя бы снизить бремя своих обязательств.

Приобретшая в 1950-х — первой половине 1960-х годов свой окончательный вид бюджетно-финансовая система «позднего социализма» продержится до самого конца существования СССР, а отдельные ее институциональные практики будут продолжать оказывать влияние и на постсоветское налоговое и бюджетное законодательство.

Источники и принятые сокращения

1. БК РФ — *Бюджетный* кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». — Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702 (дата обращения 21.11.2021).
2. ГАРФ — *Государственный* архив Российской Федерации. Ф. 411. Оп. 2. Д. 1407 ; Ф. А-385. Оп. 13. Д. 16, Д. 231, Д. 666, Д. 1105, Д. 1112.
3. ГБ, 1966 — *Государственный* бюджет СССР и бюджеты союзных республик. Статистический сборник / ред. Н. В. Гаретовский, сост. Г. В. Дарков. — Москва : Финансы, 1966. — 224 с.
4. *О бюджетных* правах Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, автономных советских социалистических республик и местных Советов народных депутатов РСФСР : Закон РСФСР от 16.12.1961 [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5756.htm (дата обращения 11.10.2021).
5. *О бюджетных* правах Союза ССР и союзных республик : Закон СССР от 30 октября 1959 г. [Электронный ресурс] // Библиотека нормативно-правовых актов СССР. — Режим доступа : http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5457.htm (дата обращения 11.10.2021).
6. ОГАЧО — *Объединённый* государственный архив Челябинской области. Ф. Р-1029. Оп. 15. Д. 103, Д. 113.
7. РГАНИ — *Российский* государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 39. Д. 55, Д. 60, Д. 62, Д. 63, Д. 64, Д. 65, Д. 69, Д. 70, Д. 71.

Литература

1. *Архипкин И. В.* Становление и развитие налогового обеспечения местного самоуправления в России XIX—XX столетий : автореферат диссертации ... доктора экономических наук : 08.00.01 / И. В. Архипкин. — Москва, 2008. — 49 с.
2. *Болтинова О. В.* Становление и развитие бюджетного законодательства Российской Федерации / О. В. Болтинова // *Актуальные проблемы российского права.* — 2015. — № 3 (52). — С. 74—82.
3. *Бюджетный* федерализм в России : проблемы, теория, опыт. — Москва : Институт экономической политики, 2001. — 447 с. — ISBN 5-93255-040-6.
4. *Евстафьева А. Х.* Основы бюджетного и налогового федерализма / А. Х. Евстафьева // *Инновационное развитие экономики.* — 2013. — № 2 (14). — С. 38—43.
5. *Караваева И. В.* Приоритеты бюджетной политики в период индустриальных преобразований 1920—1930-х годов / И. В. Караваева, В. А. Мальцев // *Финансы и кредит.* — 2005. — № 15 (183). — С. 67—75.
6. *Кордонский С. Г.* Рынки власти : Административные рынки СССР и России / С. Г. Кордонский. — Москва : ОГИ, 2006. — 240 с. — ISBN 5-94282-359-6.
7. *Развитие* бюджетной системы в Российской Федерации и роль департамента межбюджетных отношений // *Журнал Бюджет.* — 2018. — № 8 (188). — С. 28—31.
8. *Чуева А. С.* Дефиниция «Межбюджетные отношения» : новая парадигма / А. С. Чуева // *Право и государство : теория и практика.* — 2020. — № 2 (182). — С. 211—214.

Material resources

Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 № 145-FZ (ed. dated December 27, 2019). In: *SPS "Consultant Plus"*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702 (accessed 21.11.2021). (In Russ.).

Garetovsky, N. V. (ed.). (1966). *The state budget of the USSR and the budgets of the Union republics. Statistical collection*. Moscow: Finance. 224 p. (In Russ.).

On budgetary rights of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, Autonomous Soviet Socialist Republics and local Councils of People's Deputies of the RSFSR: The Law of the RSFSR of 12/16/1961. In: *Library of Normative legal Acts of the USSR*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5756.htm (accessed 11.10.2021). (In Russ.).

On budgetary rights of the USSR and the Union Republics: The Law of the USSR of October 30, 1959. In: *Library of normative legal acts of the USSR*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5457.htm (accessed 11.10.2021). (In Russ.).

Russian State Archive of Modern History. F. 3. Op. 39. D. 55, D. 60, D. 62, 63, 64, 65, 69, 70, 71. (In Russ.).

State Archive of the Russian Federation. F. 411. Op. 2. D. 1407; F. A-385. Op. 13. D. 16, D. 231, D. 666, D. 1105, D. 1112. (In Russ.).

United State Archive of the Chelyabinsk region. F. R-1029. Op. 15. D. 103, D. 113. (In Russ.).

References

Arkhipkin, I. V. (2008). *Formation and development of tax provision of local self-government in Russia of the XIX—XX centuries*. Author's abstract of Doct. Diss. Moscow. 49 p. (In Russ.).

Boltinova, O. V. (2015). Formation and development of budget legislation of the Russian Federation. *Actual problems of Russian law*, 3 (52): 74—82. (In Russ.).

Budgetary federalism in Russia: problems, theory, experience. (2001). Moscow: Institute of Economic Policy. 447 p. ISBN 5-93255-040-6. (In Russ.).

Chueva, A. S. (2020). Definition of “Inter-budgetary relations”: a new paradigm. *Law and the State: theory and practice*, 2 (182): 211—214. (In Russ.).

Evstafyeva, A. H. (2013). Fundamentals of budget and tax federalism. *Innovative development of the economy*, 2 (14): 38—43. (In Russ.).

Karavaeva, I. V., Maltsev, V. A. (2005). Priorities of budget policy in the period of industrial transformations of the 1920s—1930s. *Finance and credit*, 15 (183): 67—75. (In Russ.).

Kordonsky, S. G. (2006). *Power markets: Administrative markets of the USSR and Russia*. Moscow: OGI. 240 p. ISBN 5-94282-359-6. (In Russ.).

The development of the budget system in the Russian Federation and the role of the Department of inter-budgetary relations. (2018). *Journal Budget*, 8 (188): 28—31. (In Russ.).

*Статья поступила в редакцию 21.12.2021,
одобрена после рецензирования 12.03.2022,
подготовлена к публикации 23.04.2022.*